

ЛИВИЯ. ВОЗМОЖЕН ЛИ ВОЗВРАТ К ФЕДЕРАЛИЗМУ?

Х.М. ТУРЬИНСКАЯ

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН, Институт этнологии и антропологии РАН

Ключевые слова: Ливия, унитаризм, федерализм, регионализм, политический кризис, нефть

Обрисовывая глобальный контекст ситуации в Ливии, упомянем, например, широко обсуждаемые опросы и референдумы о независимости Шотландии, Каталонии, Венето от, соответственно, Великобритании, Испании, Италии. Системы государственного устройства этих стран содержат принципы деволюции, т.е. передачи части полномочий от центра в регионы. Некоторые эксперты видят в этих формально унитарных системах переходные формы от унитаризма к федерализму. Во всех перечисленных случаях речь идет о желании части территориально-политического сообщества провести голосование и определить мнение жителей конкретного региона по вопросу о сецессии.

Подобные процессы могут происходить и в унитарных, и в «гибридных», и в федеративных государствах. Так, не прекращаются политическое противостояние и борьба за голоса избирателей между сторонниками и противниками отделения Квебека от федеративной Канады. Можно упомянуть и многочисленные очаги сепаратизма в Европе (в уже упомянутых Великобритании, Испании, Италии, а также в Бельгии, Дании, Франции, Германии и др. странах) и в мире в целом.

Континентальный контекст ливийского случая также весьма неоднозначен: много «неудавшихся» федераций и единичные «удачные» примеры¹. В Африке существуют федерации в Нигерии, Эфиопии и на Коморских островах, разрабатываются квазифедеративные сценарии в ЮАР, Танзании, а в ДРК, Камеруне и Кении регионализм становится формой «реанимации» прежнего федеративного опыта².

В настоящее время разворачивается борьба за федеративное

В результате международных политических кризисов и на фоне роста нестабильности во многих странах, дебатов о нации, легитимности, суверенитете и праве на самоопределение, оживления прежних или появления новых очагов сепаратистских настроений и движений в различных точках земного шара снова происходит общее повышение интереса к федерализму и стремления к изменению самих принципов государственности. Современная Ливия - один из примеров возвращения, или обращения заново, к федеративной идее. Однако возможно ли повторить пройденный однажды путь?

переустройство и воссоздание Сомали. Как и в других странах, здесь мы видим последствия острого внутривосточного кризиса, попытки спасти государственность и реставрировать ранее функционировавшее политическое целое. Образованное в Сомали федеративное правительство контролирует лишь часть территории прежнего государства, которое с начала 1990-х гг. распалось на несколько политических единиц.

В их числе фактически независимый самопровозглашенный Сомалиленд, не желающий реинтегрироваться с остальным Сомали. Сомалиленд де-юре не признан международным сообществом, однако де-факто и частично его признают некоторые государства. Фрагментация и распад, которые наблюдаются в ряде африканских стран, зачастую проходят по старым колониальным границам. Так, Сомалиленд само-

определился в рамках бывшего Британского Сомали. Республика Южный Судан в качестве государственной границы с Республикой Судан унаследовала разграничительную линию между севером и югом, установленную британскими колонизаторами в целях раздельного управления, соответственно, мусульманской и христианской частями страны.

Подобную «привязку» к историческим областям можно наблюдать в дезинтеграционных процессах в сегодняшней Ливии. Популярной темой в общественно-политическом дискурсе становится возврат к федерализму, сохраняется региональная и племенная идентичность ливийцев.

Киренаикские политические деятели требуют возврата к федеративному устройству для всей страны. Киренаика - в прошлом эмират, затем восточная провинция федеративной Ливии, а ныне самопровозглашенная автономия - снова выступает как самостоятельный политический субъект в регионе, при этом занимая промежуточную позицию. Де-юре она остается частью формально единой Ливии, де-факто Киренаика - квазигосударство со своими органами власти и армией.

ФЕДЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Попытку объединить западную территорию - Триполитанию, восточную - Киренаику и южную - Феццан в единую колонию осуществила в первой трети XX в. Италия. Колониальная администрация поощряла иммиграцию итальянцев на территорию Ливии, выделяла им лучшие земли, стремилась их обустроить и создавала социальную инфраструктуру, прежде всего, в интересах колонистов. Ливийцы оказа-

лись на положении граждан второго сорта. Еще меньше внимания уделяла Италия проблемам интеграции арабов и берберов в пространство единой колонии.

Во время Второй мировой войны Ливия оказалась разделена: британцы заняли Триполитанию и Киренаику, французы - Феццан. После войны по решению ООН эти исторические области составили суверенное федеративное государство: с декабря 1951 г. на территории Ливии возникло независимое Соединенное Королевство. Идрис I (1890-1983), глава религиозно-политического ордена сенуситов и эмир Киренайки, был провозглашен королем всей Ливии. Столица Триполитании Триполи и столица Киренайки Бенгази служили в качестве равноправных центров новообразованного государства. Правительство заседало в Триполи, в то время как король мог находиться в Бенгази или Тобруке.

Провинции располагали широкой автономией, имели собственные органы законодательной и исполнительной власти. В нижней палате парламента - Палате представителей - в зависимости от численности населения, Триполитания отводилась 35 мест, Киренаика - 15, Феццану - 5. В Сенате каждый из трех регионов имел равное число представителей - по 8 человек³. В целом, Киренаика и Феццан, вместе взятые, в два раза менее населенные, по сравнению с Триполитанией, - соответственно, 27%, 5% и 68% от общей численности населения Ливии - получили больше возможностей влиять на конституционный и политический процессы в стране⁴.

В начале 1950-х гг. введение такой системы отвечало интересам короля: федеративная монархия состояла из де-факто самостоятельных регионов, и Киренаика приобрела равный статус, по сравнению с Триполитанией, которая оказалась бы потенциальной доминантой, стань Ливия унитарным государством⁵. Вместе с тем, сенуситам удалось нейтрализовать триполитанских лидеров, составлявших политическую оппозицию королю и выступавших за унитаризм. Залогом выживания молодого Соединенного Королевства было сглаживание противоречий между провин-

циями, сбалансирование их отношений с федеральным центром⁶.

Не только позиция ООН в ливийском вопросе, но и зависимость страны от западной помощи, политическое давление Великобритании и пробританские симпатии Идриса I могут объяснить факт введения федерализма в Ливии. Великобритания предложила федеративную модель государственного устройства многим странам из числа своих бывших владений при предоставлении им независимости.

Однако в большинстве случаев эти «навязанные» федерации в короткие сроки были заменены унитарными системами: африканские лидеры воспринимали федерализм как наследие колониализма, инструмент неоколониализма и препятствие на пути к строительству единой нации-государства. Унитарные системы были призваны усилить центральную власть и подчинить племенные и региональные лояльности национальным. «Страновые национализмы» в Африке обычно оказывались сильнее не только внутри-, но и межгосударственных федерализмов.

ОТ ФЕДЕРАЛИЗМА К УНИТАРИЗМУ

В Ливии также была введена унитарная система, автономия регионов упразднена. «Хрупкий продукт торга и компромиссов», результат борьбы различных внутренних и внешних «групп интересов», федеративное государство в Ливии «продержалось» 12 лет⁷. В 1963 г., в соответствии с поправками в конституцию, страна стала называться не «Соединенное Королевство», а «Королевство». «Объединенная» Ливия превратилась в «единую». Вместо трех провинций введено деление на 10 губерний (мухафаза/governorate).

По мере укрепления государственности, идеологии арабского национализма, появления массовых движений прозападная ориентация Ливии претерпевала изменения. Внутри страны росло недовольство широким экономическим и военным присутствием западных держав. В 1964 г. парламент поставил вопрос о ликвидации размещавшихся на ее территории британских и американ-

ских военных баз, что и произошло окончательно уже после падения монархии, со сменой режима.

Постепенный отход от ориентации на Запад и отказ от его помощи стал тем более возможным после того как в 1959 г. в Киренаике, а именно в восточной части пустыни Сиртика, в районе Зельтен, были открыты значительные запасы нефти. С 1961 г. начался ее экспорт. В последующие годы были обнаружены новые месторождения, и объемы продажи углеводородного сырья на внешние рынки стремительно возрастали. Таким образом, приток нефтедолларов в Ливию начался еще в период существования федеративной системы в стране. «Законом о нефти» (*Petroleum Law*) 1955 г. территория Ливии делилась на четыре зоны для размещения концессий. Границы зон (I - Триполитания, II - Киренаика-Север, III - Киренаика-Юг, IV - Феццан) совпадали с границами провинций⁸. К разработке месторождений в рамках системы концессий были привлечены иностранные корпорации на весьма выгодных для них условиях. Однако позднее к закону были приняты поправки (1965 г.), которые вводили ограничение прибыли добывающих компаний и, таким образом, предусматривали увеличение доходов ливийского государства, получаемых от нефтяной промышленности.

С началом полномасштабной добычи и экспорта нефти государственный бюджет значительно вырос; экономика, демографическая ситуация, сфера социального и культурного развития Ливии стали стремительно меняться. Ускорились процессы индустриализации и урбанизации, количественные и качественные сдвиги произошли в области образования, коммуникаций, инфраструктуры.

Именно в разгар «нефтяного бума» федеративная модель стала восприниматься как неэффективная и обременительная для Ливии, как препятствие на пути формирования национального государства, тормоз экономического развития и планирования в масштабах страны. Автономия провинций ограничивала возможности центрального правительства в использовании расту-

щих нефтяных доходов, и Идрис I инициировал изменения в конституции, предусматривающие отказ от федерализма. Целью унитарной монархии было положить конец соперничеству регионов и двух столиц, сделать киренаикскую нефть достоянием единого ливийского государства. Отныне лишь центральная власть в лице короля могла получать и распределять нефтяные доходы.

С введением унитарной системы изменился и порядок управления нефтяным сектором. Возглавляемая федеральным председателем, «Нефтяная комиссия» (*Petroleum Commission*), в состав которой входило по одному представителю от каждой из трех провинций, была упразднена в 1963 г. Все вопросы, связанные с нефтяной промышленностью, полностью перешли в ведение специально созданного в 1960 г. министерства нефти (*Ministry of Petroleum Affairs*). Планировался перенос столицы унитарного государства в киренаикский город Эль-Бейда, центр сенуситского тариката в Ливии. Неслучайно министр по вопросам нефти работал именно в Эль-Бейде, расположенной сравнительно недалеко от основных месторождений, тогда как остальной штат нефтяного министерства располагался в официальной столице - Триполи⁹.

«ЮНИОНИЗМ» МУАММАРА КАДДАФИ

Осуществленный «свободными офицерами юнионистами-социалистами» военный переворот 1969 г. и приход к власти полковника Муаммара Каддафи (1942-2011) ознаменовали собой переход от элитарно-клановой, олигархической системы через республику к «прямому народовластию», экономической основой которого был и оставался госкапитализм.

Менялись функции унитарной системы в Ливии. При Идрисе I федерализм дал старт возвышению восточной провинции¹⁰, с которой король был связан лично, а введение унитаризма способствовало дальнейшему усилению Киренаики и власти монарха в государстве. После 1969 г. унитарная система продолжала рабо-

тать на упрочение позиций революционного руководства и концентрации полномочий в руках Каддафи, уроженца Триполитании. Новая власть предприняла энергичные шаги по национализации в нефтяной отрасли. Унитаризм противодействовал центробежным тенденциям в государстве, способствовал сглаживанию регионализма, обеспечивал перераспределение нефтяной ренты в масштабах страны, расширяя социальную опору режима. Киренаика потеряла свой привилегированный статус.

Укрепляя унитарную систему внутри Ливии, «арабский националист» Каддафи, форсируя создание межгосударственных объединений стран Африки, выступал и как арабский и, в меньшей степени, африканский «юнионист». Ливия признавалась не только частью «арабской нации», «арабского Отечества», но и частью Африки. Впрочем, указание на принадлежность Ливии к обоим этим ареалам появилось уже в конституции 1951 г.¹¹

Панарабистские устремления Триполи в 1970-х - 1980-х гг. выразились в федеративных проектах с участием, в различных комбинациях, североафриканских стран (Египта, Судана, Туниса, Алжира, Мавритании, Марокко), а также Сирии. Все попытки создания союзов на «арабском направлении», в конечном итоге, потерпели неудачу¹², как и претензии Каддафи на роль лидера левых сил арабского мира: силы эти во все большей мере маргинализировались¹³.

Это вынудило Каддафи скорректировать политический курс и активизировать деятельность на панисламском и панафриканском «фронтах». Из уст ливийского руководителя в адрес государств Субсахарской Африки зазвучали призывы к объединению и к немедленной ликвидации остатков колониализма. Однако радикализм и «силовой юнионизм», проявившийся в политике Каддафи на континенте, настораживали умеренных африканских лидеров¹⁴. Дальше деклараций о намерениях продвигать идею «Соединенных Штатов Африки», озвученных на заседаниях Африканского Союза (до 2002 г. - Организация африканского единства), дело не пошло¹⁵.

При Каддафи административно-территориальное устройство Ливии менялось несколько раз. В 1979 г. введено деление на 44 муниципальных округа. В следующем году власти вернулись к прежнему количеству административно-территориальных единиц - 10 областям. В 1992-1994 гг. территория Джамахирии была разбита на 1500 коммун, непосредственно подчинявшихся Триполи, а с 1994 г. снова, как в 1979 г. - на 44 округа¹⁶. В 2001 г. было введено деление на 32, а с 2007 г. - на 22 области, или муниципалитета (шабия/districts).

Однако при том, что исторические области были раздроблены на более мелкие территориальные единицы, представления о прежних трех провинциях и их границах сохранялись: их достаточно сложить «как пазл». После Каддафи Киренаика, Триполитания и Феццан возродились «как Феникс из пепла». Их региональная идентичность оказалась весьма живучей, подпитываясь отсылками к историческим связям Триполитании с Магрибом (араб. «там, где закат», «условный» запад арабского, исламского мира), Киренаики с Машриком (араб. «там, где восход», восток), Феццана с западной и центральной Африкой.

Важно отметить значение Киренаики в истории страны. Этот регион был опорой власти короля, его «вотчиной», центром сенусизма в Ливии. Здесь были обнаружены первые нефтяные месторождения, что значительно повлияло на ход развития государства. Не случайно в 2011 г. именно Киренаика и ее столица Бенгази затем стали оплотом противников Муаммара Каддафи, а в эпоху «пост-Каддафи» - центром движения за возврат к федерализму. Ведь именно федеративная модель позволила бы Киренаике иметь самостоятельную экономику, а местным элитам - полностью контролировать нефтяные ресурсы региона.

Монархический триколор (по одной из версий, красный - цвет Феццана, черный - Киренаики, зеленый - Триполитании) стал символом оппозиции режиму в период «арабской весны», а после свержения Каддафи в 2011 г. возвращен в качестве официального флага Ливии.

«ФЕДЕРАЛИСТЫ» В БОРЬБЕ ЗА НЕФТЬ И ВЛАСТЬ

Ливия «после Каддафи» пребывает в состоянии территориальной дезинтеграции, экономического кризиса, социально-политической фрагментации. Новый режим в Триполи оказался не способен контролировать не только Киренаику и Феццан, но и собственно Триполитанию. Власть сосредоточилась в руках региональных и локальных лидеров, вождей и полевых командиров, активизировались незаконные вооруженные формирования (*militias*) и религиозные экстремисты, усилились социальная маргинализация ливийцев и массовая апатия, обострилась межплеменная рознь. Объекты нефтегазовой инфраструктуры подвергаются постоянным атакам, ведется нелегальный экспорт нефти.

Сразу вслед за «революцией 17 февраля» в Ливии заявил о себе «нефтяной сепаратизм». В схватку за ресурсы включились киренаикские деятели. Расположенные в восточном регионе, месторождения нефти признаны наиболее крупными (около 2/3 от объема запасов в стране) и перспективными в Ливии. В 2012 г. в Киренаике провозглашена автономия и объявлено о возврате к федеративной конституции 1951 г. В регионе образован Федеративный автономный район Барка (арабское название Киренаики), западная граница которого установлена в районе г. Сирт, на стыке исторических областей Триполитании и Киренаики. Здесь же расположен крупный нефтяной бассейн Сирт.

Лидер автономии и самопровозглашенного Переходного совета Киренаики - шейх Ахмед ас-Сенуси, из семьи короля Идриса. В 2013 г. автономия провозглашена и в Феццане¹⁷. Регионы заявили о том, что более не намерены мириться с политикой центра, игнорирующего их запросы. Сенуситы, сторонники федерализма, угрожали выходом восточной территории из состава Ливии, в случае неудовлетворения их требований¹⁸. Местные активисты выражали недовольство распределением мест в национальном парламенте и Учредительной ас-

самблее, полагая, что оно не учитывает интересы регионов¹⁹, и выступали за равное представительство регионов независимо от численности населения²⁰. Административная децентрализация как умеренная альтернатива федерализму не устраивает киренаикских автономистов.

Выступающие за расширение автономии Киренаики «федералисты» блокировали нефтяные терминалы, требуя справедливого перераспределения между центром и регионами (читай: «в пользу Киренаики») доходов от продажи углеводородного сырья и искоренения злоупотреблений в этой сфере. От блокады терминалов «экс-революционеры» попытались перейти к самостоятельной продаже нефти, о чем свидетельствует случай с танкером под северокорейским флагом в марте 2014 г. у ливийских берегов²¹.

Одна из вооруженных группировок федералистов действовала под началом Ибрагима аль-Джадрана, убежденного в том, что «федерализм - это закон»²². Глава самопровозглашенного Политического бюро Киренаики аль-Джадран выступил в качестве противника связанных с «Братьями-мусульманами» исламистов, которые на тот момент доминировали в национальном парламенте и пользовались поддержкой Катара и Турции.

Режим Триполи был готов пойти навстречу требованиям киренаикских федералистов о проведении расследования коррупционных дел в нефтяной отрасли и позволить регионам контролировать этот процесс. Однако центральное правительство Ливии не торопилось возвращать в правоприменительную практику «Закон о нефти» в его первоначальной редакции. Поскольку такой шаг фактически означал бы согласие Триполи вернуться к федеративной системе с учетом запросов регионов в разделе нефтяных доходов²³. Частичное в апреле, а затем полное, с июля 2014 г., снятие блокады нефтяных терминалов стало результатом договоренности правительства с повстанцами Киренаики.

Решение об изменении принципов государственного устройства Ливии и разработка бюджетной политики должны стать ре-

зультатом легальной, правовой деятельности. Необходимо выяснить, насколько граждане Ливии осведомлены и имеют представление о содержании таких понятий, как «федерализм» и «децентрализация». Однако слабость центральной власти, «нефтяной кризис», отсутствие «национального диалога» серьезно затрудняют конституционный процесс.

Федерализм в Ливии был опровергнут и отброшен в 1960-х гг. не только потому, что центральная власть воспринимала его как помеху в деле преодоления регионализма и фрагментации, но также поскольку эта система оказалась затратной, громоздкой, ведущей к дисфункции управления. Намечившаяся территориальная дезинтеграция неизбежно отразится на функционировании действующей инфраструктуры, включая транспортировку нефтепродуктов и пресной воды. Подобные сети, системы трубопроводов имеют межрегиональный характер²⁴. Помимо экономической составляющей, важно учитывать социально-политический аспект проблемы. Не только в Триполитании, но и в самой Киренаике федералистские идеи и лозунги встречают оппозицию²⁵.

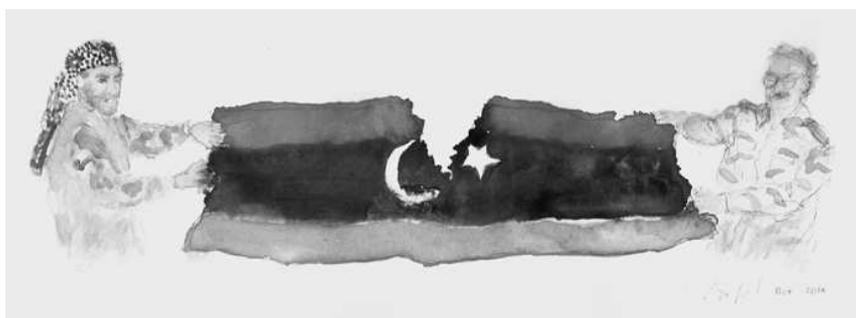
Дебаты вокруг федерализма отражают борьбу групп интересов и противостояние лидеров на местном, региональном и общенациональном уровнях. Некоторые эксперты поддерживают введение федеративной системы как способ зафиксировать сложившуюся в дни революции и за время, прошедшее с момента свержения Каддафи, расстановку сил, узаконить новые локальные центры, не желающие подчиняться властям в Триполи²⁶. Мнения ливийцев разделились: считать ли федерализм дорогой к неизбежному распаду или, наоборот, средством сохранения территориальной целостности страны.

В нынешней обстановке хаоса невозможно решать политические, социальные, экономические проблемы страны. Разлом ливийского общества идет одновременно по нескольким линиям - клан, племя, регион, религия, идеология²⁷. В системном кризисе находится государственность, а именно она могла бы быть единственным гарантом выполнения требований ливийского народа²⁸.

В стране по-прежнему нет постоянной конституции: действует утвержденная Переходным национальным советом Ливийской Республики в августе 2011 г. временная «Конституционная декларация переходного периода». При Каддафи с 1969 г. в качестве временной конституции Ливийской Арабской Республики выступала Конституционная декларация, а с 1977 г., когда была провозглашена Джамахирия («прямое народовластие», «государство народных масс»), основой законодательства в стране был объявлен Коран. Принципы «уникального» государственного строя Ливии были сформулированы в «Зеленой книге» Муаммара Каддафи.

В феврале 2014 г. состоялись выборы в Учредительную ассамблею (УА), которая должна выработать проект Основного закона и вынести его на референдум в 2015 г. УА размещается не в Триполи, а на востоке Ливии, в Эль-Бейде, и пытается быть «равноудаленной» от всех политических группировок. Законодатели понимают: промедление в принятии новой конституции пагубно отражается на и без того напряженной обстановке в стране. Дебатировать возвращение к монархии²⁹, а также к конституции 1951 г., с поправками. Возможно, планируемая новая конституция будет содержать принципы административной децентрализации, которая может выступать в качестве умеренной альтернативы полномасштабному переходу или возвращению к федеративной модели.

Баланс сил в стране находится в постоянном изменении, власть «перетекает» от одного центра к другому³⁰. Продолжается борьба вооруженных группировок между собой и с правительством, противостояние исламистов и антиисламистов, которые в качестве «зонтичных организаций» объединяют весьма разношерстный и изменчивый состав участников. По экономике и инфраструктуре Ливии наносятся все новые разрушительные удары. Внутренние противоречия усугубляются прямым или опосредованным влиянием внешних игроков (Египта, ОАЭ, Катара, Алжира, Судана, Турции, США, стран ЕС - особенно Великобритании, Франции,

Италии) на политическую ситуацию в Ливии.

В настоящее время киренаикские федералисты выступают на стороне отставного генерала ливийской армии Халифа Хафтара, сторонника бывшего премьер-министра Али Зейдана. Отряды под командованием Хафтара при поддержке ополчения Зинтана и отдельных частей ливийской армии в рамках военной операции «Достоинство» выступили против исламистов из группировки «Рассвет Ливии», поддерживаемой бывшим временным законодательным органом - Всеобщий национальный конгресс (ВНК). Исламисты захватили контроль над западной частью Ливии и включились в борьбу за овладение нефтяными ресурсами на востоке. К концу 2014 г. эпицентр боевых действий между антиисламистскими и происламистскими силами находился в районе Бенгази. В начале 2015 г. в этом противостоянии наметился перевес в пользу формирований, возглавляемых Хафтаром, при поддержке Египта и ОАЭ.

В стране продолжается правительственный кризис, возникший после того, как 11 марта 2014 г. ВНК под давлением исламистов отправил в отставку премьер-министра А.Зейдана. С середины прошлого года в Ливии - два правительства и два парламента. Правительство в Триполи и правительство в Тобруке не признают друг друга, оспаривая легитимный статус «оппонента». Функционируют избранная в результате всеобщих выборов 25 июня и приступившая к работе 4 августа 2014 г. Палата представителей со штаб-квартирой в Тобруке и прежний, «само-вновь провозглашенный» 25 августа 2014 г. Всеобщий национальный конгресс в Триполи, назначивший Омара аль-Хасси в качестве премьер-министра.

Двоевластие в Ливии.

В ноябре 2014 г. Верховный суд Ливии в Триполи вынес решение о признании результатов июньских выборов недействительными и о роспуске Палаты представителей. Формально центральная власть Ливии переместилась из Триполитании в Киренаику: базирующееся, по соображениям безопасности, не в де-факто столице - Бенгази, а в Тобруке, возглавляемое А.ат-Тани, международно признанное антиисламистское правительство с помощью подразделений Ливийской национальной армии контролирует преимущественно восточную часть страны и пользуется поддержкой киренаикских федералистов.

В стране сложилось формально двое-, а фактически - многовластие. На юге происходят столкновения между *тубу* и *туарегами*, лояльными, соответственно, тобрукскому правительству и коалиции «Рассвет Ливии» с центром в Мисурате. Возникшим в Ливии вакуумом власти и институциональным кризисом пользуются структуры «Исламского государства» (ИГ) для организации своих террористических атак. Реальная власть в Ливии находится в руках не политиков, а постоянно меняющихся «политическую ориентацию» полевых командиров и поддерживающих их бизнесменов.

Федералисты же получили места в Палате представителей и примкнули к антиисламистскому блоку, расценив подобный альянс перспективным и полезным для достижения своих политических целей. Роль «третьей силы» в Ливии вместо федералистов стали играть джихадисты, присягнувшие на верность радикальной группировке «Ансар аш-Шариа»,

а затем «Исламскому государству». Пользуясь отсутствием дееспособной центральной власти и слабостью регулярной армии, исламские экстремисты захватили контроль в некоторых ключевых пунктах Ливии, например, в Дерне, Сирте, а также в отдельных районах Бенгази, Триполи, Сабраты³¹.

Актуализация федералистского дискурса - лишь один из продуктов процесса «декадафизации» и «сомализации» Ливии после «арабской весны». И добиться национального единства на одной лишь идее отрицания наследия Каддафи не удастся, оппоненты обвиняют друг друга в предательстве идеалов революции. Идущие с января 2015 г. под эгидой ООН межливийские переговоры³² об урегулировании конфликта и налаживании инклюзивного диалога эксперты называют последним шансом для страны, пребывающей в состоянии нестабильности и «полураспада».

Участники политических консультаций не питают иллюзий по

поводу территориальной целостности Ливии, которая дробится не только по линии границ исторических областей, но и на обособленные «города-государства». Внутри двух основных, борющихся между собой военно-политических блоков есть как сторонники, так и противники продолжения переговоров, призванных привести к образованию правительства национального единства.

Ливия пополнила список государств, которые принято называть «провальными» (*failed states*). Неудачным принято считать и ее прошлый федеративный опыт. Однако для одних ливийцев это - причина отказаться от повторения федеративных экспериментов, а для других - сигнал для возобновления требований «перезагрузки» федерализма, обращения к ранее опробованной модели в ее «новой редакции», с учетом регионального «ресурсного национализма». Тот вариант «правильного» федерализма, на котором настаивают киренаикские федералисты, могут рассматриваться как «закон-

ный способ» перераспределения нефти между регионами, фактически в пользу Киренаики, что снова лишает Триполитанию и Триполи доминирующего положения в государстве.

Если и произойдет возврат к федерализму, а он возможен, по содержанию это будет «новый» федерализм. Ведь испытывавшая полвека назад федеративный опыт Ливия - это экономически, социально, политически «другая» страна. В таком случае динамику ситуации можно охарактеризовать не как «назад», а как «вперед к федерализму». Впрочем, рассуждать о федеративном будущем Ливии преждевременно: работа Учредительной ассамблеи по разработке нового текста Основного закона еще продолжается, политический конфликт не разрешен. Идет поиск отправной точки для достижения общенационального консенсуса по поводу формы государственного устройства и для определения демократических путей выхода из политического тупика.

¹ Burgess M. Federalism in Africa: An Essay on the Impacts of Cultural Diversity, Development and Democracy. The Federal Idea, 2012.

² Туринская Х.М. Федерализм в Восточной Африке: «Один народ, одна судьба»? // Азия и Африка сегодня. 2014, № 4. (*Turinskaya Kh.M.* 2014. Federalizm v Vostochnoy Afrike: "Odin narod, odna sudba"? // Asia and Africa today. № 4) (in Russian)

³ St. John R.B. Historical Dictionary of Libya. 4th ed. Lanham: Scarecrow Press, 2006, p. 51.

⁴ Falola T., Morgan J., Oyeniji B.A. Culture and Customs of Libya. Santa-Barbara, 2012, p. 22-23.

⁵ Wright J. A History of Libya. L., 2012, p. 173.

⁶ Villard H.S. Libya: The New Arab Kingdom of North Africa. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1956, p. 159-160.

⁷ St. John R.B. Op. cit., p. 265.

⁸ Waddams F.C. The Libyan Oil Industry. L., Croom Helm, 1980, p. 59.

⁹ Waddams F.C. Op. cit., p. 114, 137.

¹⁰ Ahmida A.A. Forgotten Voices: Power and Agency in Colonial and Postcolonial Libya. London, New York: Routledge, 2005, p. 77.

¹¹ <http://www.libyanconstitutionalunion.net/constitution%20of%20libya.htm>

¹² История Ливии в новое и новейшее время. М., Главная редакция восточной литературы. 1992, с. 161-165, 169.

¹³ Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории. М., Наука, 2007, с. 310. (*Kosach G.G.* 2007. Arabskiy natsionalizm ili arabskie natsionalizmy... M.) (in Russian)

¹⁴ Егорин А.З. История Ливии. XX век. М., ИВ РАН, 1999, с. 384. (*Egorin A.Z.* 1999. Istoriya Livii. XX vek. M.) (in Russian)

¹⁵ St. John R.B. Libya: Continuity and Change. London, New York: Routledge, 2011, p. XVIII.

¹⁶ Егорин А.З. Современная Ливия: Справочник. М., 1996, с. 176.

¹⁷ Мещерина К.В. Ливия. Долгий путь к стабильности или угроза распаду? // Азия и Африка сегодня. 2014, № 8, с. 29-30. (*Meshcherina K.V.* 2014. Liviya. Dolgiy put k stabilnosti ili ugroza raspada? // Asia and Africa today. № 8) (in Russian)

¹⁸ Libya and Federalism: Past Contexts and Future Fates - Al Jazeera Centre for Studies. May 15, 2012, p. 5.

¹⁹ St. John R.B. Not Inclusive Yet [26.09.2013] - http://carnegie-endowment.org/sada/index.cfm?fa=show&article=53115&solr_hilite

²⁰ Poort D. The Battle for Federalism in Libya's East - <http://www.aljazeera.com/indepth/inpictures/2012/07/20127213476184851.html>

²¹ Дорошенко Е.И. Ливия: на пути от Джамахирии к «демократии» // Азия и Африка сегодня. 2014, № 6, с. 27. (*Doroshenko E.I.* 2014. Liviya: na puti ot Jamahirii k «demokratii» // Asia and Africa today. № 6) (in Russian)

²² Дорошенко Е.И. Особенности демократии в несостоявшемся государстве: Ливия [09.07.2014] - <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/248348-ocherednoy-eksperiment.html>

²³ Reed M.M. Federalism and Libya's Oil - http://mideastafrica.foreignpolicy.com/posts/2014/02/03/federalism_and_libyas_oil

²⁴ Pack J. Federalism in Libya: Tried and Failed - <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2012/04/201241871355584880.html>

²⁵ Libya Rallies Against Federalism, Division - <http://www.eurasiareview.com/13032012-libya-rallies-against-federalism-division/>

²⁶ Alaaldin R. Libya Should Embrace Federalism - <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/mar/28/libya-federalism-regions-revolution>

²⁷ Pack J. Situation Report - <http://tonyblairfaithfoundation.org/religion-geopolitics/country-profiles/libya/situation-report>

²⁸ Cockburn P. Three Years after Gaddafi, Libya is Imploding into Chaos and Violence - Independent. UK, March 16, 2014.

²⁹ Libya: Restoring the Monarchy? [16.04.2014] - [http://www.gatestoneinstitute.org/4251/libya-monarchy; Heir to Libyan throne denies calling for return of monarchy \[26.02.2015\] - https://www.middleeastmonitor.com/news/africa/17213-heir-to-libyan-throne-denies-calling-for-return-of-monarchy](http://www.gatestoneinstitute.org/4251/libya-monarchy; Heir to Libyan throne denies calling for return of monarchy [26.02.2015] - https://www.middleeastmonitor.com/news/africa/17213-heir-to-libyan-throne-denies-calling-for-return-of-monarchy)

³⁰ What Next for Libya? - <http://www.irinnews.org/report/101063/what-next-for-libya>

³¹ Pack J. Situation Report...

³² Межливийские переговоры при поддержке ООН проходят в городе Гадамес - http://ria.ru/arab_riot/20150211/1047145308.html